

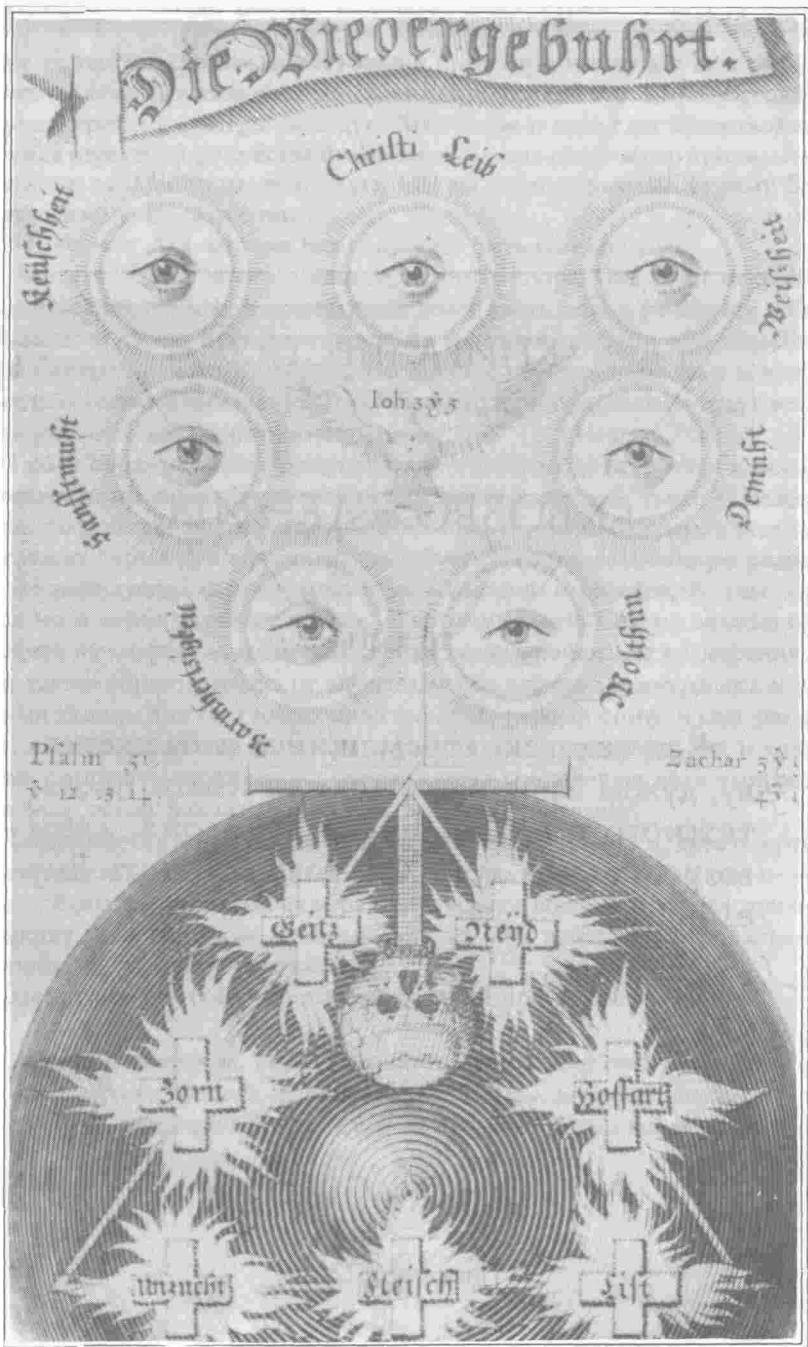
КНИГА ШЕСТАЯ

О ВОЗРОЖДЕНИИ,

то есть:

Как человек, стремящийся к блаженству, духом Христовым должен изыти из мятежного и враждебного Вавилона, дабы возродиться в духе Христовом и жить Ему единому.

Писано в 1622 году

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

1. отя сие в других моих сочинениях я довольно изъяснил и основательно представил, но как не всякий оныя в руках своих имеет и не всякий глубокие материи понимать способен, то я для простых чад Христовых по требованию добрых друзей написал сие краткое изложение о новом рождении.

2. Если кто пожелает знать источник, откуда сие учение истекает, и буде он имеет дар разума, тот пусть прочтет книгу мою о тройственной жизни человека, также три книги о воплощении и рождении Христовом, равно книгу мою о шести Теософских пунктах, о великом таинстве (*mysterio magno*), о трех мирах, как они состоят один в другом и составляют три начала, или три порождения; и также пусть прочтет книгу о трех началах. Там найдет он все то, о чем спросить может, и, как бы высоко ум его ни воспарял, он слышит себе объяснение на все в сорока вопросах о душе.

3. Сие же я писал для сердец, алчущих и жаждущих воды от источника Христа, яко сочленов моих в духе Христовом. Для кощунствующих же не писал я ничего, потому что их книга в них самих, которою гонят они под крест чад Христовых и против воли своей служат им чрез то, хотя того и не разумеют.

Изыдите из нея (из Вавилона) людие Мои, да не причастится ей, и от язв ея да не вредится; яко прилепшиася греси ея даже до небесе, и помяне Бог неправды ея⁷⁰ (Апок. 18, 4—5).

ГЛАВА I

1. ристос сказал: *еще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное*⁷¹ (Матф. 18, 3). В другой раз сказал он Никодиму: *еще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие; ибо рожденное от плоти плоть есть, а рожденное от Духа дух есть*⁷² (Ио. 3, 5—6). Писание ясно свидетельствует, что плотский естественный человек не приемлет яже духа Божия; оно ему юродством кажется, и он его понять не может.

2. А как мы все имеем плоть и кровь и притом смертны, Писание же говорит, что мы *храм Духа Святаго, живущаго в нас*⁷³ (1 Кор. 6, 19); — что *Царствие Божие внутри нас есть*⁷⁴ (Лук. 17, 21); — что Христос должен *принять в нас образ*⁷⁵ (Гал. 4, 19); — и что он хочет даровать нам в пищу плоть свою и в питье кровь свою; и далее говорит, что *кто не будет ясти Плоти Сына Человеческаго, тот живота не имать в себе*⁷⁶ (Ио. 6, 53), то и должны мы рассмотреть, какой же в нас человек есть подобие Божие?

3. Ибо что касается до смертной плоти, которая живет в суете мирской и непрестанно похотствует противу Бога, нельзя сказать, чтобы она была храмом Духа Святого; тем менее, чтобы новое рождение происходило в сей земной плоти, ибо она умирает и тлеет и есть непрестанная обитель греха.

4. Однако ж ежели правда, что истинный Христианин рождается из Христа, — что новое рождение есть храм Святого Духа, живущего в нас, — что один только новый человек, рожденный из Христа, вкушает плоть и кровь Христову, — то не худо быть Христианином, и видно, что Христианство состоит не в одной истории, то есть не в том только, чтобы знать, что Христос за нас умер, что сокрушил в нас смерть и превратил ее в жизнь, что заплатил за нас долги наши, что нам остается только утешаться тем и крепко веровать, что все это точно совершилось.

5. Видя, что грех во плоти нашей живет, похотствует и действует, должно думать, что новое рождение из Христа есть без сомнения нечто другое, действующее не в греховной плоти и не хотящее уже греха.

6. Ибо Святой Павел рассказывает, что нет ничего осудительного в тех, которые Христовы суть⁷⁷ (Рим. 8, 1). И далее: *уже ли — говорит — мы, быв Христовы, оставаться будем грешниками? Да не будет!*⁷⁸ (Гал. 2, 17). Ибо *де* мы умерли греху во Христе. Итак, человек грешный не может быть храмом Духа Святого. — Нет однако же человека, который бы не грешил; писание говорит, что Бог заключил всех под грех, или *затвори Бог всех в противление*⁷⁹ (Рим. 11, 32); также: *не оправдится пред Тобою всяк живый*⁸⁰ (Пс. 142, 2); — что *праведник падает седмижды в день*⁸¹

(Притч. 24, 16). Это однако же не так разуместь должно, чтобы праведник сам грешил: не падает и грешит в нем еще смертный и грешный человек.

7. Ибо правда Христианина — во Христе, который не может согрешать. Святой Павел говорит: *житие наше на небесех, отонудуже и Спасителя ждем*⁸² (Филип. 3, 20). Когда же житие наше на небесах, то, следовательно, небо должно быть в нас. Христос живет на небеси, и ежели мы храм Его, то и небо должно быть в нас.

8. Но поскольку в нас на нас нападает грех, в коем имеет вход к нам и в нас диавол, то должен быть и ад в нас же; ибо диавол живет в аде, и где он находится, там и ад, потому что он выйти из него не может. Следовательно, когда обладает он человеком, то и живет в человеке, то есть живет во аде, сиречь в Божеском гневе.

9. Чего ради надлежит нам рассмотреть человека: что он есть и как? Равно и то, что праведный Христианин есть не исторический только новый человек, довольствующийся тем только, что признает Христа и верует, что Он сын Божий и что заплатил за нас; ибо извне присвояемая правда ни к чему не служит, а потребна врожденная в нас детская правда. Как плоть должна умереть смерти, так жизнь и воля наша должны умереть греху и сделаться как дитя, не ведающее ничего и стремящееся только к матери, рождшей его. Таким образом воля Христианина должна снова войти в мать свою, то есть в дух Христов, и должна в самости, самоволии и своемощии учиниться младенцем, — словом, воля и вожделение должны обращаться единственно к матери своей, и из духа Христова чрез смерть должна восстать новая воля и новое послушание, которые бы более не похотствовали грехов.

10. Ибо воля, допускающая в себя суету и вожделевающая оной, не есть возрожденная; а как и в возрожденных остается воля, желающая суеты и согрешающая, то и нужно рассмотреть: как происходит возрождение, которое хотя не в смертной плоти совершается, но происходит действительно в нас, в плоти и крови, водою и духом, как Писание говорит.

11. Итак, следует нам рассмотреть: что же то за человек в нас, который есть член Христов, храм Божий и живет в небе? И что за человек, которым управляет и которого движет диавол? Храмом Христовым не может он управлять, а до смертной плоти ему мало дела: человек же каждый остается все один.

12. Желая узнать сие, должны мы рассмотреть время и вечность, как они суть одно в другом; рассмотреть свет и тьму, добро и зло, а паче всего первобытное состояние и происхождение человека. — Рассмотрим же!

13. Взглянув на внешний мир с звездами и четырьмя стихиями его, мы видим, что человек и все твари живут в оном. Но он не есть Бог и не называется Богом; и хотя, правда, Бог живет в нем, но существо внешнего мира Его не объемлет: так же как свет во тьме светится, но тьма его не

объимает, хотя они и живут в друг друге. Также мы имеем тому пример в четырех стихиях, которые в первоначальном своем истоке суть одна стихия, которая ни горяча, ни холодна, ни суха, ни влажна, но движением разделяется на четыре свойства: огонь, воздух, воду и землю.

14. Кто бы подумал, что огонь рождает воду и что первоначальное состояние огня — в воде, если б мы не видели того в блистании молнии и не находили в животных, что эссенциальный огонь в теле животного живет в крови и что кровь есть мать его, а огонь отец крови?

15. И как Бог живет в мире и все исполняет, но ничем не объемлется; как свет живет во тьме, и тьма его не объемлет; как день есть в ночи и ночь во дни, время в вечности и вечность во времени, — таким же образом сотворен и человек. По внешнему человечеству он есть время и во времени, время же есть внешний мир: то же есть и внешний человек. Внутренний же человек есть вечность, духовное время и духовный мир, который стоит во свете и во тьме, то есть в Божеской любви по вечному свету и в Божеском гневе по вечной тьме. И что из двух откроется в человеке, в том духе его и живет, то есть или во тьме, или во свете; ибо они оба в нем находятся, однако ж каждое живет в самом себе и одно другого не объемлет.

16. Но ежели одно входит в другое, то страждущее теряет свою власть и силу. Ежели открывается во тьме свет, то тьма теряет свою мрачность и не познавается, а ежели тьма входит в свет и получает владычество над оным, то свет погасает со своею силою.

17. Сие-то рассмотреть должно и в человеке. Вечная тьма души его есть ад, мука, гнев Божий; вечный же свет в душе его — есть царство небесное, в котором огненная мрачная мука превращается в радость.

18. Ибо то же самое, что во тьме есть причиною печали, во свете есть причиною откровения радости; ибо огонь и свет суть одно естество, но в действии своем производят великую разницу; и хотя живут друг во друге и рождают друг друга, однако же свет не есть огонь, а огонь не есть свет: огонь мучителен и пожирающ, а свет дружелюбен, могущ и веселящ,

19. Так надлежит рассматривать и человека. Он состоит и живет в трех мирах: первый из них есть вечный темный мир, центр вечной природы, рождающий огонь или муку; другой — есть вечный светлый мир, рождающий вечную радость, обитель Божества, в коей живет Дух Божий, в коей Дух Христов приемлет естество человеческое и отгоняет тьму, так что она в духе Христовом и во свете Его становится причиною радости. Третий же мир есть сей внешний видимый, состоящий из четырех стихий и из видимых созвездий, где каждая стихия имеет в себе свое созвездие, по свойству своему, от которого происходит в ней вожделевание ее и свойство.

20. Посему разумей, что огонь во свете — есть огонь любви, вожделевание кротости и царства радости, а огонь во тьме — есть огонь муки, мучителен, враждебен и в эссенции своей яростен. Огонь во свете есть приятный вкус,

а во тьме — противный и враждебный; ибо все виды, переходящие в огонь, состоят в великой муке.

ГЛАВА II

1. ассмотрим же, как сотворен человек. — Моисей говорит: *и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его*⁸³ — Сие разумеать должно так, что Бог сотворил его из вечного и временного вырождения, из внутреннего духовного мира, который вдунул в него и сотворил в особый образ, и из вещества внутреннего духовного мира, которое свято есть.

2. Как во внешнем мире есть естество и вещество, так и во внутреннем духовном мире есть естество и вещество, которое вещество есть духовно, из коего издунут внешний мир, рожденный из света и тьмы и сотворенный в начало и время. Из вещества же внутреннего и внешнего мира сотворен человек. Тело его есть персть земли и персть небесного вещества^{*}; ибо земля издунута, или изглаголана, из мира тьмы и света. Из сего же мира в слове *Да будет*, яко в вечном вожелении, образован и сотворен и человек из времени и вечности.

3. Сей образ состоял во внутренней и духовной стихии, из которой рождены и произошли потом четыре стихии. Из сей единичной стихии состоял рай; ибо свойства естества мира огня и тьмы и мира света были в оной в совершенном согласии, мере и весе; ни одно из них не было открыто в особенности, почему и не было в них разрушимости; ибо ни одно свойство не превосходило другого, и между силами и свойствами не было никакой борьбы, ни противности.

4. В сей-то сотворенный образ вдунул Бог дыхание и дух разума из всех трех миров, сотворив его такою душою, которая находится во внутреннем темном огненном мире вечной духовной натуры, по которой Бог называет себя крепким, ревнивым Богом и пожирающим огнем.

* Что мы здесь перевели *перстью* по согласию с нашим переводом библии, Автор называет *Limbus*, которое слово у него значит как бы *недро*, откуда все существа исходят. Так у него есть Божественный *Limbus*, откуда исходит мощное *fiat*. *Limbus* стихий есть рай, из коего проистекли четыре стихии и произошли звезды. *Limbus* сего внешнего мира вырожден из эфира, когда Дух Божий при творении носился в эфире над водою (*Примеч. пер.*).

5. Сия вечная сотворенная, великая душа есть магическое огненное дыхание, в котором огне состоит первоначальность жизни, из великой силы превращательности; в сем свойстве находится гнев Божий и вечная тьма, пока огонь не издаст света.

6. Второе свойство дыхания Божия есть источник дух света, из великого огненного вождения любви и от великой кротости, по которой Бог называется благим, милосердым Богом. В сем свойстве истинный дух разума и жизни обретает силу.

7. Как из каждого огня сияет свет, а во свете познается сила разума, так и огненному дыханию Божию соприсущно дыхание света, почему и оно вдунуто было в человеческий образ.

8. Третье свойство дыхания Божия было внешний воздух с созвездиями, в котором находилась жизнь и созвездие внешнего существа и тела и которое вдунул Бог человеку в ноздри; и подобно тому как связаны между собою время и вечность и как время родилось из вечности, таким же образом и внутреннее дыхание Божие причастно внешнему: чего ради и была сия тройственная душа вдунута ему в одно время и вместе. Каждая сущность тела прияла духа по своему свойству. Внешняя плоть прияла внешний воздух с его созвездиями в смысловую и растительную жизнь для откровения чудес Божиих; тело же света, или небесное вещество, прияло дыхание света, великой Божеской силы, которое дыхание называется Духом Святым.

9. Таким-то образом свет проникнул тьму, то есть темное дыхание огня и внешнего воздуха в его созвездии, и отнял власть у всех свойств, так что ни мука огненного дыхания во внутреннем душевном свойстве, ни жар, ни холод, ни все другие свойства внешних созвездий не могли открыться. Свойства всех трех миров в душе и теле состояли в согласии и равновесии; внутреннее святое господствовало чрез внешние силы внешней жизни над внешним созвездием и четырьмя стихиями.

10. Сие-то был Рай; и таким образом человек находился и в себе и во внешнем мире, и был владыкою над всею тварию сего мира, и ничто не могло разрушить власти его, потому что до проклятия и земля была такова же.

11. Святое свойство духовного мира прозябало сквозь землю и производило святые райские плоды, которые человек мог вкушать магическим райским образом, так что не было ему нужды иметь для сего зубы или кишки в теле. Ибо как свет поглощает тьму, а огонь — воду, но оною не исполняется, такое же имел средоточие и человек в устах своих; по образу вечности таким же магическим образом мог он и рождать из себя подобных себе, не разрывая и не развывая тела, ни духа своего. Словом, как Бог породил внешний мир, не разрывая себя, а в своем вождении, в слове *Да будет*, составил качество оною и образовал его по вечному духовному рождению, так и человек был образ и подобие того по времени и вечности,

сотворен быв из времени и из вечности, и сотворен быв таковым в вечной бессмертной жизни, состоящей без вражды и противоположности.

12. Но диавол, бывший Князем и Иерархом в области мира сего и за гордость свою низверженный в темное, тоскливое, мучительное, враждебное свойство, то есть в гнев Божий, позавидовал славе человека, увидя, что он сотворен на место его, и ввел свое воображение в человека, сделал его похотствующим, то есть возбудил в нем свойства как темного, так и внешнего мира, и они вышли из согласия и равновесия. Тогда каждое свойство открылось само по себе, и каждое из них похотствовало себе подобного, как рожденные из темного мира, так и порожденные из мира света, и каждое во гладе своем хотело вкусить от персти (Limbo).

13. Таким образом добро и зло раскрылись в Адаме; и когда глад свойств обратился к земле, из которой извлечены были свойства тела, то мощное *Да будет** произвело из земли такое растение, от которого те свойства, в возбужденной суете своей, вкушать могли.

14. Сие было возможно, потому что в Адаме был дух крепкой и великой магической мощи из времени и вечности, откуда и земля с свойствами ее издунута была, и потому мощное *Да будет*, яко сильное вожеление вечной натуры, извлекло эссенцию земли.

15. Так Бог попустил произрасти древу познания добра и зла по возбужденным свойствам Адама. А как оное произведено было сильною мощию души и тела, то человек долженствовал быть испытан: захочет ли он собственными силами воспротивиться искустителю, диаволу, и лютости вечной натуры, и захочет ли душа его остаться в равновесии свойств, в истинной преданности, под правлением Духа Божия, яко орудие Божественной гармонии, на котором бы, так сказать, играл Дух Божий в Божественном царстве радости? К сему испытанию служило сие древо, и потому Бог строго заповедал: *не снесите от него, а в онъ же аще день снесите от него, смертию умрете*⁸⁴.

16. Но видя, что человек не устоит в искушении, понеже он продолжал воображать и похотствовать доброе и лукавое, Бог рек: *не добро быти человеку единому, сотворим ему*⁸⁵ помощнику, которая бы около его была; ибо Бог уже видел, что Адам не мог рождать магически, понеже похотение его непрестанно входило в суету.

* *Fiat, да будет!* — Творящее слово Божие, или воля Божия к творению. Воля всеведения, или сила Отчая, вожделевает откровения себя самой, а *fiat* есть исполнитель сего вожделевания, и он донныне есть во всех вещах, которые им и существуют. Потому во всякой вещи, куда свободная воля в духе вожделевание свое вводит, она вводит свое *fiat*, которое есть творец всего (*Примеч. пер.*).

17. Почему и говорит Моисей: *и наведе Бог изступление* (крепкий сон) *на Адама, и усне*⁸⁶. То есть: понеже он не хотел остаться в покорности Божественной гармонии, в тех свойствах, чтобы быть орудием духа Божия, то и попустил Бог ему пасть из Божественной гармонии в свою гармонию, то есть в возбужденные свойства добра и зла, в которые и вошел дух его души.

18. В сем сне Адам умер ангельскому миру и пал под правление внешнего *да будет* (*fiat*); и вечный образ по Божественному рождению тогда в нем померк. — Когда он, по отступлении его от ангельского вида и мощи, впал в изнеможение, то Бог мощным своим *да будет* сотворил жену из матки Венериной, то есть из того свойства, в котором Адам имел в себе рождательницу; сотворил из одного тела два, разделил свойства тинктуры на стихию водяного и огненного созвездия, не совсем в веществе, а в духе: то есть на свойства водяной и огненной души, которая хотя одна, но свойства ее тинктуры стали разделены. Собственное вожделение любви было отнято у Адама и сотворено в жену, по его подобию: потому-то муж толь сильно похотствует жены, а жена — мужа, яко огненной стихии, первобытного состояния истинной души, под коею разумеется огненная тинктура; ибо все сии тинктуры в Адаме были одна, и в том состояло магическое рождение.

19. Когда Ева сотворена была из Адама во сне его, то они стали учреждены ко внешней естественной жизни; и так даны были им и члены к расположению по образу звериному, дабы они могли поглощать суету и жить по подобию скотов, чего бедная, суетою плененная душа доньше стыдится, видя себя в теле своем облеченною скотским уродством. От того стыд человека, что он усрамляется наготы и членов своих и должен занимать для них одежду от земных тварей; ибо он потерял ангельское свое одеяние и превратился в скота. Сия одежда довольно ясно показывает ему, что он с возбужденною своею суетою, в которой подвержен стал жару и холоду, не в своем месте душею находится и что суета и сия звериная одежда должны совлечены быть с души его.

20. Адам, пробудившись от сна и узрев жену, познал, что она из него взята; он не вкушал еще устами суеты, а только воображением, вожделением и похотением. Но Евы первое похотение было вкусить от древа суеты, от добра и зла, на что вполне склонил ее диавол, явясь в виде змиинном и сказав: *отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*⁸⁷, —

21. Что было в одно время и ложь и правда. Ибо он не сказал ей, что она чрез то потеряет Божественный свет и силу, но только, что очи ее отверзутся, что она возможет вкушать, испытывать и познавать доброе и лукавое, как он сделал; не сказал также, что в ней возбудятся жар и холод и

что свойство внешнего созвездия будет сильно господствовать в плоти и уме ее.

22. Ему нужно было произвести одно только то, чтобы в них поблекнул ангельский образ, яко вещество внутреннего духовного мира, зная, что тогда они должны уже будут жить по грубой земляности и по правлению созвездия; а когда внешний мир пройдет, то душа должна будет пребыть у него во тьме; ибо он видел, что тело умрет и понимал то из слов Божиих, почему и льстился, что он может вечно остаться господином мира сего, для чего он и обманул человека.

23. Когда ж Адам и Ева вкусили телесно от плода добра и зла, то в сем плоде воображение тела приняло в себя суету; она возбудилась во плоти, и темный мир принял власть и правление над земляностью. Мгновенно поблек в Адаме прекрасный небесный образ из небесного Божественного вещества; Адам и Ева умерли небесному царствию и воскресли внешнему миру. Тогда в прекрасной душе поблекла любовь Божия, то есть святая сила и свойство; а на место оной воскрес в ней мучительный гнев, темный и огненный мир, и душа учинилась по одной части, то есть по внутреннему естеству, полудивол; а по другой, то есть по внешнему миру, скот. Се есть цель смерти и врата адовы! Для того Бог и учинился человеком, чтобы разрушить смерть, и паки превратить ад в великую любовь, и разорить суету диавольскую.

24. Да будет вам то сказано, сыны человеческие! Глас трубный гремит вам: *изыдите из срамной суеты, ибо огонь уже пылает!*

ГЛАВА III

1. о падении Адама и Евы в сие бедственное состояние возбудилась ярость натуры в каждом качестве и впечатлела в похотение суету земляности и ярость гнева Божия: плоть огрубела и отяжелела, как и у других скотов, и благородная душа оковалась оною в эссенции своей. Они увидели, что учинились скотом по телу своему, увидели скотские члены, служащие к распложению, и вонючий дом плотского похотствования. Они устыдились сего пред Богом и скрылись под древес сада Эдемского, ибо жар и холод напали на них.

2. Тут вострепетало небо в человеке, увидя зверство сие, подобно как потрясала земля от ярости, что гнев разрушен стал на кресте сладкою любовью Божиею и вострепетал пред сладкою любовью Божиею.

3. Сей-то ради возбужденной суеты в человеке Бог проклял землю, дабы святая стихия не произникала более чрез внешние плоды и не произращала плодов райских; ибо уже не было твари для вкушения оных, и сам человек не был уже того достоин, а Бог не хотел повергать драгоценной жемчужины

пред скотами. Ибо отпадший от Бога человек есть по телу своему не что иное, как зверь и скот; и хотя лучшей эссенции, но она отравлена и есть мерзость пред Богом.

4. Бог, увидя прекрасный образ свой искаженным, умилился над прародителями нашими, явился им и обещал им дать Себя в вечную их собственность, то есть что он примет на себя образ человеческий и в оном великою любовью своею разрушит власть змеинового коварства, сиречь суеты во гнев Божием. Стертие главы змия значило то, что он разрушит мрачную смерть и преодолет гнев любовью. Он заключил завет сей будущего своего вочеловечения во свете жизни; и сей-то завет изображали Иудейские жертвы, указуя на сие обетование Божие. Иудеи жертвами изображали веру свою к обетованию Божию, а Бог в жертвах их обонял завет свой, и жертвоприношение было образованием возвращения того, что потерял Адам.

5. Таким образом Бог примирял гнев свой в человеческом свойстве чрез жертву, в цели завета, в котором всесвятейшее сладкое имя ИИСУС из святого имени и великой силы ИЕГОВЫ хотело подвигнуться и открыться в существе небесного мира, поблекшем во Адаме, и снова возжечь в оном святую Божественную жизнь.

6. Цель сего завета переходила от Адама и чад его, от человека к человеку, и достигла до всех (равно и возбужденная суета и грех перешли также от него на всех), и обетование союза, до исполнения одного, осталось в корени Давидовом, в деде Марии, которая во внутреннем царстве сокровенного человечества, то есть поблекшей сущности царствия Божия, была дщерию Божию обетования; а по внешнему, то есть по естественному человечеству, была рождена от плотского своего отца Иоакима и от плотской матери Анны, из эссенции и существа их тела и души, подобно всем чадам Адамовым, и была истинною дщерию Евы.

7. В сей деде Марии по обетованию завета, о коем все Пророки прорекали, при исполнении времени вечно глаголющее Слово, все сотворшее, подвиглось в высочайшей и глубочайшей любви своей и кротости во имени ИИСУСА, и ввело живую Божественную небесную существенность в поблекшее по небесной части Адамово человечество, по которой он умер для рая, — ввело оную в семя Марии, то есть в тинктуру любви, в то свойство, по которому Адам долженствовал распложаться магическим небесным образом, в истинное семя жены, небесной существенности, в раю поблекшей. То есть: понеже Божественный свет погас в небесной эссенции человека, то Слово Божие, яко Божия сила Божественного разума, ввело в нее небесную живую существенность и поблекшую воскресило в семени Марии.

8. Таким образом Божественное существо, в коем Бог живет и действует, и померкшее существо человеческое учинились единою ипостасью; ибо святая Божественная существенность помазала померкшую: почему ипостась сия и называется Христос, то есть помазанник Божий.

9. Сей-то Ааронов жезл пустил отрасль, процвел и принес орехи⁸⁸ (Чис. 17, 8). Се истинный Первосвященник и то человечество, о коем говорит Христос (Ио. 3, 13). Он есть *спешдѣй с небесе, сый на небеси*⁸⁹, и потому никакой человек не может взйти на небо, кроме Сына Человеческого, спешдшего с небес и бывшего на небеси; ибо, говоря о спешдшем с небесе, Христос понимает сие о небесном веществе, о небесной телесности; сила же Божия не имеет нужды приходить, ибо она над всем распростерта и неразлучна. Но что касается до вещества, то оно должно приити, а сила должна только подвигнуться и открыться в оном.

10. Вещество сие вошло в существо человеческое не по одной части небесной существенности, померкшей во Адаме, но во все человеческое существо по душе и телу, по всем трем мирам.

11. Однако ж возбужденной суеты, которую диавол воображением своим ввел в плоть и от которой плоть согрешает, оно не приняло; а приняло только воскресшие жизненные виды, вышедшие из равновесия в свое собственное похотение.

12. Ибо в том и состояла наша болезнь и смерть, которую Христос долженствовал погасить в небесной и святой крови своей. Таким образом Он принял на себя все наши грехи, болезни, смерть и ад во гневе Божиим, и разрушил царство диавола в человеческом свойстве. Гнев Божий был ад, в который дух Христов, по излитии небесной крови своей в нашу внешнюю человеческую кровь и по тингировании оной любовью, нисходил, и сей ад в человеческих свойствах превратил в небо, и человеческие свойства снова привел в равновесие и Божественную гармонию.

ГЛАВА IV

1. еперь можем мы правильно разумеать возрождение наше, как можем мы быть и пребывать храмами Божиими, но при том по внешнему человечеству нашему быть грешными, смертными человеками. Христос отверз врата нашего внутреннего небесного человечества, которые во Адаме затворились, и теперь все дело в том, чтобы душа волю свою из суеты поврежденной плоти извлекала и ввела оную в сию отверстую дверь в духе Христовом.

2. Но к сему потребен сильный и мощный подвиг, не одно учение и ведение, но глад и великая жажда духа Христова. Ибо одно ведение не есть вера; а вера есть глад и жажда того, чего я желаю и воображаю и воображением объемяю и приемаю в собственность. Вот что есть вера!

3. Воля должна выйти из суеты плотской и добровольно предать себя страданию и смерти Христовой и всему поруганию от суеты (которая ругает ее за то только, что она исходит из дому, в коем рождена); она не должна более вожделевать суеты, но желать одной любви Божией во Христе Иисусе.

4. В таком гладе и вожделении она впечатлевает в себя духа Христова с его небесною телесностью, то есть ее великий глад и вожделение приемлет в свой померкший образ тело Христово, яко небесную существенность, в которой слово силы Божией есть внутренно действующая жизнь.

5. Глад души проникает вожделением своим чрез сокрушенное свойство померкшего в Адаме небесного человечества, которое свойство сладкий огонь любви в смерти Христовой сокрушил, поправ смерть сего самого небесного человечества. Сей глад души вожделением своим поемлет во свою померкшую телесность святое небесное вещество, небесную телесность Христову, которая есть близ всего и везде, и чрез то померкшее небесное тело восстает в силе Божией в сладком имени Иисуса.

6. И сие-то восставшее небесное духовное тело есть член Христов, храм Духа Святого и истинная обитель пресвятой Троицы, по обетованию Христову: *и к нему приидем и обитель в нем сотворим*⁹⁰. Сия-то эссенция жизни ест плоть и пьет кровь Христову; понеже дух Христов, яко Слово, просиявшее в человечестве Христовом сквозь наше померкшее человечество, приемлет святую телесность свою в свое огненное существо, ибо каждый дух ест от своего тела.

7. Вкусив сего сладкого, святого, небесного брашна, душа воспаляется великою любовью к имени ИИСУСА. Тогда мучительный огонь ее преобразуется в торжество и победу, и для нее восходит истинное солнце, и рождается в ней другая воля. Се есть брак агнца, который мы сердечно желаем устным Христианам испытать, чтобы перейти от повествования к самому существу.

8. Однако во все время сей жизни душа не получает бисера (жемчужины) святой силы по причине плотского звериного ее свойства по внешнему человеку. Сила Христова, обручившаяся с нею при браке агнца, погружается в небесный образ, — то есть в вещество небесного человека, которое есть храм Христов, — но не в огненное дыхание души, которое во все настоящее время прилеплено еще к внешнему царству и связано узами суеты, чрез что человек и находится всегда в великой опасности.

9. Правда, что сила сия часто простирает лучи любви своей к душе, отчего душа и освещается; но дух Христов во все настоящее время не предает себя огненному дыханию, а только дыханию света, погасшего в Адаме; ибо сие дыхание есть храм Христов и истинное святое небо.

10. Для правильного уразумения, что есть возрождение и как оно происходит, я повторяю, что внешний, земной, смертный человек в настоящее время не возрождается, то есть — ни внешняя его плоть, ниже внешняя часть его души; обе они остаются в суете своей воли, возбужденной в Адаме; любят мать свою, в теле которой живут, то есть явление греха.

11. Внешний человек в душе и теле, то есть внешняя часть души, не имеет Божественной воли и ничего не понимает о Боге, как Писание ска- зывает: *душевен человек не приемлет яже духа Божия*⁹¹, и пр.

12. Но приемлет то огненное дыхание внутреннего мира, духом Божи- им просвещенное, то есть которое имеет великую жажду к воде сладкого кладезя Христова. Сия жажда утоляется в сладком кладезе Христовом от Его нового тела небесной существенности, как жаждущая розга на лозе Христовой, и сей-то глад и жажда есть истинная вера.

13. Причина, по которой огненная душа в настоящее время не может прийти к совершенству, есть прилепление ее ко внешним узам суеты, чрез которые диавол часто пускает в нее ядовитые свои стрелы и заражает ее, отчего происходит страдание и мука ее. Ибо благородная София скрывает- ся тогда в кладезь Христов, в небесное человечество, понеже она не может жить в суете.

14. Она знает, что с нею случилось от Адама, который потерял ее жем- чужину, и она дарована опять из благодати внутреннему человечеству: чего ради и названа Софиею, яко невеста Христова.

15. Однако же она зовет к себе огненную душу, яко жениха своего, и побуждает ее к покаянию и самоотвержению, или к исхождению из срама суеты. Тут-то восстает сражение во всем человеке: внешний плотский по- хотствует на внутреннего духовного, а духовный — на плотского, и человек пребывает в борьбе, исполненной скорби, печали, тоски и муки.

16. Внутренний человек говорит огненной душе: о моя любезная! от- вратись и изыди от суеты, или ты потеряешь любовь мою и драгоценную жемчужину. А внешний разум, то есть скотская душа, говорит: ты с ума сходишь! Зачем хочешь сделаться глупою и посмешищем миру? Внешний мир нужен тебе для твоей жизни; красота, сила и слава могут доставить тебе радости! Зачем же ты хочешь подвергать себя тоске, нужде и поруга- нию? Ищи таких наслаждений, которые бы удовлетворяли и плоти и духу.

17. Таким дрязгом оскверняется часто самый праведный человек. Внешний же валяется в оном, как свинья в кале, и оскверняет благородный свой образ; и чем внешний человек суетнее, тем внутренний более потем- няется, до того, что наконец вовсе помрачается, и тогда прекрасное райское дерево пропадает, и уже трудно бывает опять достать оное.

18. Ибо когда внешний свет, то есть внешняя душа озарится, так что внешний свет разума возжигается внутренним светом, то внешняя душа охотно от себя проливает блестящее сияние и даже и тогда почитает себя еще Божественною, когда жемчужина от нее уже отнята.

19. При сем многие и остаются, отчего жемчужное древо в Христовом вертограде часто засыхает, и о таковых Святое Писание изрекает строгий суд: что вкусившие дара небесного и силы грядущего века, ежели отпадут паки, едва ли могут увидеть царствие Божие⁹² (Евр. 6, 4—6).

20. И хотя врата благодати остаются отверстыми, но войти туда удерживает таковых ложный блеск внешнего их разума, внушающего им мысль, будто бы они имеют жемчужину, когда вместо того живут в суете мира сего и пляшут по дудке диавола.

ГЛАВА V

1. так, Христианин должен подумать, почему он называется Христианином, и порядочно рассмотреть: Христианин он или нет? Ибо знание, что я грешник, что Христос пригвоздил грех мой ко кресту и пролил кровь свою за меня, не делает еще Христианином: наследие принадлежит единственно чадам. Раба хотя и знает, что в дому госпожа ее есть, но это не делает еще ее наследницею в имении госпожи; диавол также ведает, что есть Бог, но сие не делает его опять ангелом. Но ежели раба сочетается с сыном госпожи своей, тогда получает право и наследие ее.

2. Так и о нашем Христианстве разуметь должно. Исторические чада не суть наследники Христовы, а наследники имения его суть только законные дети, то есть родившиеся из духа Христова. Бог сказал Аврааму: *изгени рабу и сына ея, не имать бо наследовати сын рабыни с сыном свободныя*⁹³ (Гал. 4, 30), понеже он был только исторический сын веры и духа Авраамова, а потому и не мог иметь части в наследии веры Авраамовой, и Бог повелел изгнать его.

3. Сие было прообразованием будущего Христианства; ибо Аврааму дано было обетование о Христианстве и представлено в двух братьях, Исааке и Исмаиле, прообразовавших двояких чад — истинных Христиан и устных Христиан, которые под именем Христианства будут такие же ругатели, как Исмаил и Исав, который был также образом внешнего Адама, а Иаков — образом Христа и Его истинного Христианства.

4. Потому всякий хотящийся именоваться Христианином должен прогнать от себя сына рабыни, то есть земную и злую свою волю, и не вводить ее в наследие, не давать жемчужины скоточеловеку в утешение его и не

допускать его радоваться во внешнем свете и в похоти плоти, но с отцем нашим Авраамом вознести сына праведной воли на гору Морию и согласиться принести его в жертву Богу. Он должен охотно и непрестанно умирать греху в смерти Христовой, не впускать скота суетности в царство Христово, дабы он не утучнел, не разбогател, не возгордился, не заскупился, не раззлобился. Все сии свойства суть Исмаиловы, сына рабыни, которого Адам в суете своей породил от земных свойств плоти и крови и воображения диавольского, от любодеицы, рабыни.

5. Словом: лжеименный Христианин есть сын блудницы и должен быть изгнан, ибо не может наследовать наследия Христова в царствии Божием. Он ни к чему не годен и есть Вавилон, то есть смешение языков; он только болтает и спорит о наследии, хочет выманить оное устным своим лицемерством и ложною святостию, будучи не что иное, как убийца брата своего Авеля, который есть истинный наследник.

6. Почему и объявляем то, что сами познали, что человек, желающий именоваться Христианином, должен испытать: какие свойства его побуждают и им правят? Дух ли Христов, побуждающий к истине и правде и к любви ближнего? и хочет ли он творить доброе, лишь бы только ведал, как творить оное? Ежели он чувствует в себе глад к такой-то добродетели, он может верить, что сим влечется он к ней и должен приступить к делу, а не оставаться только желающим и не исполняющим. Ибо в желании состоит влечение Отца к Сыну, а в делании — истинная жизнь.

7. Дух правый творит правые дела. Если же воля есть, а дело не следует за оною, тогда человек находится в плену суетной похоти, есть только лицемер и Измаильтянин; говорит одно, а делает другое и доказывает тем, что уста его лживы; ибо чему учит, того сам не творит, и таким образом работает только скоточеловеку в суете.

8. Кто говорит: я хочу делать доброе, но плоть меня удерживает, так что не могу того делать; но при всем том по благодати и ради заслуги Христовой надеюсь и я учиниться блаженным, успокоиваясь страданием и заслугою Христа, который меня из милосердия и без моих заслуг примет и простит мне грехи мои, — тот походит на такого человека, который, знаяши здоровую пищу, ест всегда вредную его здоровью. Следствие сего есть смерть.

9. Разве поможет душе то, что она знает путь к добру, ежели не хочет идти оным, а вместо того ходит путем заблуждения и не приходит к Богу? Разве поможет то душе, что она утешается усыновлением Христовым, Его страданием и Его смертию, и ласкает себя оным, когда не входит она в детское рождение, дабы родиться истинным чадом из Христова духа, из Его страдания, смерти и воскресения? Истинно и справедливо то, что обольщение себя заслугою Христовою без истинного возрождения есть мечта, кто бы ни учил тому.

10. Сие утешение принадлежит только кающемуся грешнику, когда он борется со грехом и гневом Божиим и диавол обуревают его страхом и отчаянием, — тогда душа должна совсем погрузиться в страдание, смерть и заслугу Христову.

11. Правда, Христос заслужил нам усыновление, но оно приходит к нам не отвне, — нет, он сам есть сия заслуга, и смерть Его есть отверстая дверь, чрез которую мы должны войти в чадство. Он не включает скотов в свою заслугу, а только тех, которые обратятся и будут яко дети.

12. Дети же, приходящие к нему, суть мзда Его заслуги, как он сам говорит: *Отче! Твои беша, и Мне их дал еси*²⁴ (Ио. 17, 6), и дам им живот вечный. Сей живот вечный не дается никому, кто не придет к Богу в духе Христовом, в человечестве Его, страдании и заслуге, и не родится истинным чадом сей заслуги. Ибо мы должны родиться из заслуги Христовой и облещися в заслугу Его, в Его страдание и смерть; но не извне, одним устным почитанием и лицемерством, пребывая в прочем чадами чуждой эссенции, — нет, чуждая эссенция не наследует чадства, а наследуют оное действительно возрожденные.

13. Сия возрожденная эссенция не есть от мира сего, а с небеси; потому-то говорит святой Павел: *жизнь наша на небеси*²⁵, то есть эссенция чад живет на небеси, небо же есть в человеке. Но ежели небо в человеке не открылось и он в лицемерстве только стоит под небом и говорит: правда, я еще не в небе, но Христос из благодати примет меня, ибо заслуги Его принадлежат мне, — то таковой по внешнему человеку находится в суете и во грехах, а душою — во аде, то есть во гневе Божиим.

14. Надобно уразуметь правильно, чему нас Христос учил и что для нас сделал. Он есть небо наше, и ежели мы хотим быть на небеси, то он должен принять в нас образ. Тогда только внутренний, душевный человек, облеченный во святое тело Христово в рождении своем, находится на небеси; а внешний смертный — в мире. И о сих-то Христос сказал: *овец Моих не возхитит никтоже от руки Моея. Отец Мой, иже даде Мне, боляи всех есть*²⁶ (Ио. 10, 27—29).

ГЛАВА VI

1. юбезные братья, мы хотим с вами говорить искренно, а не лицемерными устами, в угодность антихристу; хотим говорить с вами из нашей жемчужины, из христианской эссенции и ведения, а не по одной скорлупе и истории; хотим говорить из детского духа, из ведения Христова, как ветвь на виноградной лозе Христовой, в мере ведения, открытого в нас по Божественному совету.

2. Ныне привязывают нас к истории и к каменным церквям, которые имеют свое достоинство только тогда, когда мы вносим туда с собою храм Христов.

3. Говорят нам о разрешении, о отпущении грехов, о ниспослании Духа Святого.

4. Все это хорошо, если правильно объяснено будет, и когда не оставят нас при одной скорлупе. Но иной двадцать и тридцать лет ходит в церковь, слушает проповеди, приобщается святым тайнам, принимает разрешение и при всем том остается скотом суеты и диавола, как и другие. Скот входит в церковь, скот приступает к святым тайнам, и таким же скотом и отходит, каким пришел. Как может тот вкушать, кто не имеет уст? Как может тот слышать, кто не имеет ушей? Может ли тот есть, у кого рот заперт? Может ли пить, стоя от далеко воды? Разве поможет мне, что я хожу в каменную церковь и наполняю слух мой звуками? Или что я хожу к святому причащению и насыщаю земные только уста мои, которые смертны и тленны? Это могу я делать и дома: дать устам моим кусок хлеба и их насытить. Какая польза для бессмертной души моей, что скоточеловек сохраняет образ завета, преданного Христом, когда она не достигает оным до цели того? Ибо святой Павел говорит о тайной вечери: ежели не рассуждаете вы о теле Господнем, то приемлете оное в суд⁹⁷ (1 Кор. 11, 29).

5. Завет пребывает неизменным и подтверждается употреблением, Христос предлагает нам в слове своем духа своего, предлагает в тайной вечери тело и кровь свою, и в братском примирении — отпущение грехов.

6. Но что пользы в том, что скот это слышит, когда он не имеет слуха ко внутреннему живому слову и сосуда, куда скрыть слово сие, дабы оно принесло плоды? О таковых-то говорит Христос: диавол исторгает слово из сердец их, дабы они не уверовали и не спаслись⁹⁸ (Лук. 8, 12). А почему? Потому что слово не находит места в слухе их, где бы утвердиться.

7. То же сказать должно и об отпущении грехов. Что мне пользы, что мне скажут: отпускаются тебе грехи твои, а душа моя останется заключенною в оных? Итак, кто примет такое разрешение без гласа Божественного в самом себе, тот себя обманывает.

8. Ибо никто не может прощать грехов, кроме единого Бога; уста Священника не имеют прощения в своей собственной власти; а дух Христов имеет оное во гласе уст Священника, ежели только он Христианин. Что помогало тем, кои слушали Христа, учащего: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныя, и аз упокою вы*⁹⁹, — и не были при том труждающимися? Какое успокоение обрели они? И понеже имели они мертвые ушеса и слушали только внешние слова, а не слова Божественной силы, то и не были успокоены. Столько же помогает скоточеловеку получаемое им разрешение в грехах и причащение святым тайнам.

9. Вкушение души совершается в том свойстве, в каком находятся уста ее. Внешний скот приемлет хлеб и вино по-своему, то есть во гневе Божиим; душа действительно приемлет существо из вечного мира, но по свойству мира темного; ибо каковы уста — такова и пища. Она приемлет оную во осуждение себе, подобно как увидят Христа и нечестивые при последнем суде, но яко строгого судью, когда святые узрят Его яко любезного Эммануила.

10. В заветах заключается для злочестивых гнев Божий, а для святых — небесная телесность, и в оной сила Христова, во святом имени ИИСУСА. Разве поможет злочестивому святое, когда он вкусить одного не может? И кто отымет грехи его? Грех его при том токмо открывается.

11. О действии святого причащения должно разуметь так: когда восстает Христос, то умирает Адам в змеиной эссенции. Когда восходит солнце, то поглощается ночь, и днем ее более уже нет. Так происходит и отпущение грехов. Дух Христов вкушает от Своего святого существа; а внутренний человек, содержа в себе сие святое существо, приемлет то, что дух Христов в него вводит яко в храм Свой, то есть приемлет Христову плоть и кровь. Все сие не принадлежит скоту, и никакой в том нет пользы диаволу, ни душе, находящейся во гневе Божиим; ибо она ест от своего существа, от того неба, в котором живет, то есть от бездны.

12. То же разуметь должно и о проповедях: злочестивый слышит, что проповедует внешняя душа внешнему миру, и приемлет оное как историю. Если же в проповеди есть солома и плевы, то он берет из них суету, и душа его сосет яд и веселится тем, что может судить других. Когда же проповедник совсем мертв и проповедует по страстям своим, то тогда учит диавол, и слушает такой же диавол. Таковое учение приемлется безбожным сердцем и производит безбожные плоды, отчего мир и осатанился, так что стал преисполнен таковых только учителей и слушателей, которые ругают один другого, порицают, бранят, спорят о словах и кусают друг друга из-за скорлупы.

13. Во святом же Учителе учит Святый Дух, а во святом слушателе слушает дух Христов чрез душу и Божественную обитель Божественного гласа. Святой имеет церковь свою в себе, в которой он внутренне слушает и поучается, а Вавилон имеет кучу камней, куда входит лицемерить и болтать, показывая там себя в позлащенных ризах и представляясь благочестивым и набожным. Каменная церковь — его Бог, и он все упование возлагает на нее.

14. Но святой имеет церковь свою везде при себе и в себе. Стоит ли он, ходит ли, лежит ли, сидит ли: он все находится в церкви своей, и все в истинной Христианской церкви, то есть во храме Христовом. Дух Святый проповедует ему чрез всех тварей, и все, на что он ни взглянет, представляет ему проповедников Божиих.

15. Здесь иной скажет: я презираю каменные церкви, куда народ собирается. — Постой! нет, не презирай; ибо я указываю только на лицемерную Вавилонскую блудницу, которая называется только Христианкою, а в самом деле есть блудница.

16. Истинный Христианин приносит церковь с собою в собрание Христиан; сердце его есть истинная церковь, в которой совершаться должна истинная служба. Ибо ежели я и тысячу лет буду ходить в церковь, и каждую неделю буду приобщаться святых тайн, и ежедневно принимать разрешение во грехах, но не буду иметь в себе Христа, — то все это тщета, забава Вавилона, в которой нет отпущения грехов.

17. Святой святые дела делает и производит оные из святой силы ума своего, и хотя дела его не суть самое спасение, но это есть здание, которое истинный дух строит в существе своем; оно есть обитель его, подобно как обитель ложного Христианина есть его басни, в которые душа его с лицемерием входит. Внешний слух слышит внешнее и действует во внешнем, а внутренний слышит внутреннее и действует во внутреннем.

18. Лицемерь, плачь, вопи, пой, проповедуй, учи сколько хочешь, но ежели нет в тебе внутреннего учителя и слушателя, то все это Вавилон и басня и подделка духа мира под внутренний образец. При чем часто думает он, что отправляет святую Божию службу, когда при сей службе сильно действует диавол в воображении и шекотит сердце такими вещами, которые угодны плоти. Такое случается часто даже и с чадами Божиими по внешнему человеку, когда они не бдят над собою; ибо тогда диавол уловляет их.

ГЛАВА VII

1. еловек, в духе Христовом истинно возродившийся, пребывает в простоте разума Христова и ни с кем о религии не спорит; ему довольно дела до самого себя, ибо он непрестанно борется со скотскою злою плотию и кровию своею. Он смотрит на себя как на великого грешника и боится Бога, но любовь Христова проникает его и отражает грехи, подобно дню, поглощающему ночь.

2. Нечестивый же спокойно поживает смертным сном, процветает в бездне и плоды приносит в ад.

3. Вавилонское Христианство спорит о науке: как служить, как чтить и исповедовать Бога и что Он есть по существу своему и воле, — причем решительно провозглашает, что кто не согласен во всем с его учением и мнением, тот не есть Христианин, а еретик.

4. Желал бы я увидеть, как возможно все секты такого Христианства соединить в одну секту, которая была бы достойна называться Христианской церковью? Ибо все они порицают друг друга, и одна другую объявляет за ложную.

5. Но Христианин не имеет никакой секты; он может жить посреди оных и бывать при их богослужениях, но не прилепляется ни к какой секте; ибо у него одна наука, а именно: *Христос в нем*; один только путь — желание непрестанно творить добро и добру поучаться; и он все свое ведение и хотение поставляет в жизни Христовой, воздыхает и желает непрестанно, чтобы в нем исполнялась воля Божия и чтобы открылось в нем царствие Его, ежедневно и ежечасно умерщвляет плотские грехи свои; ибо семя жены, то есть внутренний человек во Христе, стирает главу диаволу в суете.

6. Вера его есть вождение к Богу, облеченное в твердое упование на Него. А потому он и полагается на слова обетования Божия, живет и умиряет в них, хотя по истинному человеку он никогда умереть не может; ибо Христос сказал: *веруяй в Мя, не погибнешь, но имать живот*, и что *из него потекут реки воды живыя*¹⁰⁰, то есть доброе учение и добрые дела.

7. Потому я и говорю, что все то Вавилон, где друг друга кусают и спорят за буквы. Буквы все стоят на одном корне, который есть дух Божий; и как разные цветы сидят на одной земле, растут друг подле друга и не кусаются за краску, за запах, за вкус, а оставляют земле, солнцу, дождю, ветру, жару и хладу творить с собою, что они хотят, и растут каждый во своей эссенции и свойстве, — так и чада Божии имеют разные дары и познания, но все от единого духа, радуются вместе о великих чудесах Божиих и благодарят Всевышнего за Его премудрость. Как им спорить о Том, в Ком они живут, движутся и существуют?

8. Высочайшее буйство Вавилона есть то, что диаволу удалось сделать мир спорящим о религии, так что люди спорят о буквах и мнениях, которых сами себе наделали; ибо царствие Божие не в словеси, а в любви. Христос оставил ученикам своим заповеди: любить друг друга, как Он возлюбил их, и что сие будет знаком, по которому познается, что они ученики Его. И ежели бы человеки столько старались о любви и правде, сколько стараются они о мнениях, то не было бы никаких распрей на земли, мы бы жили как дети при Отце нашем и не имели бы нужды ни в каком законе или уставе.

9. Ибо служение Богу состоит не в законе, а в послушании. Законы учреждены ради злодеев, не желающих последовать любви и правде и которые законами к тому побуждаемы быть должны. Мы все имеем один устав, а именно: прилепляться Господеву, предать Ему волю нашу и дать действовать в нас Его духу, делать, что Он хошет, и что Он в нас произведет и откроет, приносить Ему же, яко плод его.

10. Когда бы мы не спорили о разных плодах, дарах и познаниях, а признавали бы друг друга за чад Божиих, то кто бы стал судить нас? Ибо царствие Божие не в познании и мнении состоит, а в силе.

11. Хотя бы мы и половину того не знали, что ведаем, и хотя бы были еще бессмысленнее, но сохраняли между собою братскую любовь и жили бы как дети одной матери или как ветви одного дерева, которые все принимают сок от одного корня, то воистину были бы мы гораздо святее.

12. Знание нужно только на тот конец, чтобы нам узнать, что мы, потеряв в Адаме Божественную силу, стали склонны ко злу, и чтобы уразуметь, какие злые свойства в себе мы имеем, и что зло, производимое нами, не угодно Богу, дабы таким образом чрез познание научиться творить доброе. Но ежели мы имеем уже в себе силу Божию и возделываем всеми силами творить праведное и жить праведно, то знание есть тогда уже наша забава, которою мы себя утешаем.

13. Ибо истинное *ведение* есть откровение Духа Святого чрез вечную премудрость. Он в чадах своих ведает вся, яже хочет, и изливает чрез них премудрость свою и чудеса, подобно земле, производящей разные цветы. Когда бы мы только жили бы все в духе Христовом, как кроткие дети, и радовались бы о дарах и познаниях друг друга, то кто бы мог судить нас? Кто осуждает птиц в рощах, которые разными голосами и каждая по своей эссенции восхваляют Господа во всем? Наказывает ли их за то Дух Божий, что они не на один голос и не на один лад поют? Нет, все голоса их происходят из Его силы, и Ему они поют.

14. Итак, люди, спорящие и ссорящиеся за познания и за Бога, глупее птиц и зверей неразумных. Они бесполезнее пред всесвятым Богом, нежели полевые цветы, которые не препятствуют духу Божию открывать чрез них Божественную Его премудрость и силу. Словом: они вреднее, нежели терние и волчец между прекрасными цветами, которые по крайней мере смирно стоят; а они подобны хищным птицам и диким зверям в лесах, которые ревом и криком своим пугают других птичек и мешают им воспевать хвалу Богу.

15. Одним словом: они суть диавольские насаждения во гневе Божиим, которые однако ж самым сим мучением чад Божиих служат Господу. Ибо они гонением своим выжимают, так сказать, сок из чад Божиих и движут их к молитвам и воздыханиям, в коих движется в них дух Божий, чрез что чада Божии прозеленевают, процветают и приносят плоды. Ибо в скорбях открываются чада Божии, как и Писание говорит: *накажешь я, и воззопиют к Тебе.*

ГЛАВА VIII

1. ся Христианская религия состоит в том, чтоб мы, *во-первых*, познали самих себя: что мы? откуда приходим? как из гармонии вошли в дизгармонию? и как оную произвели в себе? *Во-вторых*: где мы, быв в гармонии, находились, бывши чадами Божиими? *В-третьих*: отчего ныне находимся в дизгармонии, распри и противополоии? *В-четвертых*: куда идем из сего разрушимого существа, и что будет с нашим бессмертным существом, и что со смертным?

2. В этих четырех пунктах заключается все учение нашей религии. Все дело состоит в том, чтобы нам научиться выйти из нестроения и суеты и быть снова одним древом, из которого мы произошли и которое есть *Христос в нас*. Не о чем нам ни ссориться, ни спорить; каждый только учись тому, как ему вновь снискать любовь к Богу и к братьям.

3. Заветы Христовы суть не что иное, как братский союз, которым Бог во Христе соединяется с нами, а мы в Нем соединяемся с Богом. Все учение должно к тому стремиться, и все хотение, жизнь и деяние наше к тому быть обращено: всякое же противное сему учение или дело есть Вавилон и басня, есть творение гордости и пустая болтовня, вводящая мир в заблуждение, и диавольский блеск, которым он ослепляет простаков.

4. Всякий, кто учит без духа Божия и выдает себя за путеводителя в царство Божие, не имея в себе Божественного познания, мнящий служить Богу сим учением, есть ложь и служит только кумиру своему, чреву, или гордому разуму, желая быть почтен и признан за святого; приемлет звание свое от избрания сынов человеческих, которые вместе с ними лицемерят и по прихоти своей поставили его в звание это. Но Христос говорит: кто не дверьми входит в дом отчий, то есть не чрез Него, но прелазит инуде, тот есть тать и разбойник, и овцы не идут по нем, ибо не знают гласа его¹⁰¹ (Ио. 10, 1—5).

5. Таковой не имеет гласа Духа Божия, а имеет только глас своего искусства и своей науки; учит сам, а не Дух Божий. Но Христос сказал: *всяк сад, егоже не насади Отец Мой Небесный, изкоренится*¹⁰² (Матф. 15, 13). Как может насаждать небесные растения тот, кто злочестив и не имеет истинных семян в самом себе? А потому Христос и говорит ясно о таковых, что овцы не слушают гласа их и по ним не идут.

6. Слово писанное есть только орудие, чрез которое дух ведет; слово же обучающее должно быть живо в самой букве, дух Божий должен находиться в буквенном гласе. А без того никто не есть Божественный учитель, но токмо учитель букв и историоведец, не ведающий ничего о духе Божием во Христе. Когда хотят служить Богу, то должны все творить в вере, то есть в

духе, который довершает дело и творит оное приятным Богу: все же, что человек начинает и творит в вере, творит он в духе Божиим, который содействует в деле его, и это угодно Богу, ибо Он сам оное произвел, и сила Его там обращается, и дело его свято есть.

7. Но все то, что делается в самости без веры, есть только вид или скорлупа праведного Христианского дела.

8. Ежели ты служишь брату твоему, но творишь оное из лицемерия и подаешь ему неохотно, то ты не Богу служишь, ибо вера твоя не из любви и упования при твоём даре происходит; и хотя ты служишь брату твоему, и он благодарит за то Бога и тебя благославляет, но ты с своей стороны его не благославляешь, ибо подаешь ему в дар твоим дух ропотный, который не входит в дух Божий, во упование веры. Чего ради и дар твой есть только вполовину дар, и ты получишь за оный только половинную мзду.

9. Сие же разумеется и о получающем. Ибо кто подает в вере и Божественном уповании, тот благославляет дар свой верою своею, но приемлющий его с неблагодарностию и с ропотом в духе, проклинает дар самым наслаждением своим. Таким образом каждому достается ему принадлежащее, то есть: что посеешь, то и пожнешь.

10. Так в рассуждении учительства: кто что посеет, то и пожнет. Ежели кто сеет из духа Христова добрые семена, то оные в добром сердце укореняются и приносят плоды добрые; напротив того — в злочестивых и неспособных к тому пробуждается оными гнев Божий. А ежели кто посеивает раздор, презрение и ложные понятия, то сие семя принимают в себя злочестивые человеки; оно укореняется в них и производит плоды по роду своему, а именно те плоды, что люди друг друга ругают, ненавидят и клеветуют.

11. Из таких семян родился и возрос великий Вавилон, в котором из гордости спорят об истории и оправдании бедного грешника пред Богом и в котором простеньких людей делают заблуждающимися и клеветниками, так что брат брата за историю и букву отвергает и предаёт диаволу.

12. Таковые злоречивые не служат Богу, а пособствуют нестроению и разделению. А как во всех человеках, находящихся в земной плоти, есть еще худые склонности, то они таковым образом заражают оными простых чад Божиих, так что и они вместе с чадами злобы делаются порицателями братий и строителями великого Вавилона, и чрез то становятся по крайней мере столь же бесполезны, как пятое колесо в повозке, хотя бы они и не воздвигали адского здания.

13. Итак, весьма нужно чадам Божиим прилежно молиться и распознавать это ложное назидание, дабы выйти из оногo умом своим и не пособлять оному, не гнать чад Божиих, дабы не затворить себе входа в царствие Божие и не впасть в заблуждение, о котором Христос говорил к Фарисеям: *горе вам, книжницы и Фарисеи лицемери, яко преходите море и сушу, сотворити единого пришельца (новообращенца), и егда будет,*

*творите его сына геенны сугубейша вас*¹⁰³ (Матф. 23, 15), что воистину ныне делается во всех сборищах и сектах чрез крикунов и спорливых учителей.

14. Для сего я восхотел, по явленной мне Богом благодати, предостеречь всех чад Божиих, хотящих быть членами Христовыми, от таковых гнусных раздоров и распрь: да уклонятся от споров с братьями, а постараются о сохранении любви и справедливости ко всем человекам.

15. Кто хочет быть добрым деревом, тот должен добрые плоды приносить; и хотя, правда, бывает, что иногда свиньи пожирают их, но он все должен оставаться добрым деревом, должен непрестанно возделывать действовать с Богом и не допускать себя побеждать злу. Таковым образом он пребудет на ниве Божией и принесет плоды для трапезы Божественной, которыми вечно наслаждаться будет.

Аминь.

Всякое дыхание да хвалит имя Господне!

Аллилуия!

